

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: ПРАВО, ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ

№ 3 • 2009

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. № 77-17321 от 6.02.2004.
Издается 3 раза в полугодие.

Издательская группа «ЮРИСТ»

СОДЕРЖАНИЕ:

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- Шарипкулова Т.Р.* Проблема смертной казни на современном этапе развития 2
- Стеничкин Г.А.* Современные виды исправительных учреждений и их задачи 4
- Дьяконова С.В.* Механизм осуществления условного осуждения 10
- Погудин О.А.* Объективная обусловленность оценки эффективности деятельности УИС с позиций системного анализа 16

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

- Хохрин С.А.* Массовые беспорядки в исправительных учреждениях: проблемы квалификации 18

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ И ФУНКЦИЙ ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

- Антонов А.Г.* Специальные основания освобождения от уголовной ответственности при незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по уголовному законодательству России, стран СНГ и Балтии 20
- Татьянин Д.В.* Некоторые проблемы санкционирования следственных действий и заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого 23

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

- Оспенников Ю.В.* Система наказаний на Северо-Западе Руси по летописным известиям XI–XIII вв. 24
- Михайлов К.В.* Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве Российской империи 28
- Лотфуллина З.Г., Аминев С.Д.* Историко-философские аспекты смертной казни 30

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Боршевский А.П., Сосна Б.И.* Институт освобождения от уголовной ответственности в Молдове 33

Учредители:

Федеральное государственное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Калинин Ю.И. — председатель;
Антонян Ю.М., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Аперьян В.Е., д.э.н.;
Багреева Е.Г., д.ю.н.; Беляева Л.И., д.ю.н.,
заслуженный юрист России;
Бриллиантов А.В., д.ю.н.;
Горяинов К.К., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Гришко А.Я., д.ю.н., профессор;
Гуров А.И., д.ю.н.; профессор;
Зубков А.И., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Михлин А.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Мулукаев Р.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Наумкин Ю.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Никитин А.М., д.ю.н., профессор;
Пономарев П.Г., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Селиверстов В.И., д.ю.н.,
заслуженный деятель науки;
Ткачевский Ю.М., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки;
Чернявский В.С., д.ю.н., профессор;
Яковлева Л.В., д.ю.н.; Ялунин В.У., к.ю.н.

Главный редактор журнала:

Ковалев О.Г., д.ю.н., профессор

Заместитель главного

редактора журнала:

Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор

Ответственный редактор журнала:

Смирнов Д.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., к.ю.н., доцент

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Платонова О.Ф., Фоков А.П.

Ответственный редактор:

Замышляев Д.В.

Отдел работы с авторами:

тел. (495) 953-91-08. E-mail: avtor@ibb.ru

Отдел рекламы:

Цыпленкова О.И.,
E-mail: reclama5@ibb.ru

Отдел распространения:

Лебедева Ю.В.,
тел./ф. (495) 953-91-20. E-mail: pgl@ibb.ru

Подписка по России:

Каталог «Роспечать» — инд. 84285,
Объединенный каталог — инд. 11160,
а также через www.gazety.ru.

Адрес для корреспонденции:

125057, Москва, а/я 15
www.lawinfo.ru

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону. Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Номер подписан в печать 28.04.2009 г.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа»
Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-4438

© ИГ «ЮРИСТ», 2009

Некоторые проблемы санкционирования следственных действий и заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого

Уголовно-процессуальное, как и любое другое, право постоянно развивается и совершенствуется. Основным направлением в развитии данной отрасли права в последние десятилетия, несомненно, можно назвать защиту прав человека. В целом развитие в данном направлении вполне закономерно. Однако не следует забывать, что все в мире сбалансировано и, защищая права человека, законодатель не должен усложнять работу правоохранительным органам, которые эти права должны защищать. В РФ правозащитные новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве во многом были приняты в подражание западноевропейским правовым системам, без учета национальных особенностей, менталитета, правовых традиций — и, соответственно, оказались малоприменимы к употреблению внутри России. Как следствие, в российский уголовный процесс резко ввели большое количество норм, которые ради предполагаемой защиты прав граждан урезали полномочия правоохранительных органов, введя дополнительные формальности в их работу. Иногда это было оправданно, но в большинстве случаев — нет, это объясняется как исторической склонностью России кидаться в крайности, так и излишне либеральным подходом законодателя, перенявшего идею западной философии о минимальном вмешательстве государства в дела общества. Как следствие, многие нормы, регламентирующие порядок проведения досудебного производства, предполагают презумпцию вины следователя, что вызвало массовый отток кадров из правоохранительных органов. В первой редакции УПК РФ основной упор был сделан на защиту прав подозреваемых и обвиняемых, в то же время практически незащищенными остались права потерпевших. В дальнейшем потребовалось внесение неоднократных изменений и дополнений в УПК РФ, чтобы обеспечить относительный баланс в правах сторон, создать приемлемые условия для работы правоприменителям. Однако, несмотря на все изменения и дополнения, в УПК РФ осталось еще много положений, которые формально призваны защищать права людей, но фактически создают сложности в деятельности сотрудников правоохранительных органов, особенно учитывая

территорию РФ, сложности в транспортном сообщении и т.д.

УПК РФ требует судебного санкционирования¹ для заключения под стражу обвиняемого и подозреваемого, обыска и выемки в жилище, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку, а также на контроль и запись переговоров. Казалось бы, все правильно: все эти действия в той или иной деятельности ограничивают права граждан и потому решения об ограничении этих прав должны приниматься судом. Но как показала практика, судебное санкционирование в российских условиях превратилось всего лишь в набор излишних формальностей. По сравнению с периодом действия УПК РСФСР, когда санкционированием занимались прокуроры, количество отказов в заключении под стражу или иных требующих санкционирования действиях не увеличилось. Законодатель, понимая, что за 48 часов задержания часто невозможно собрать доказательную базу, однозначно избобличающую человека в совершении уголовно наказуемого деяния, обязал суды при принятии решения о заключении под стражу обвиняемого или подозреваемого не решать вопрос о виновности или невиновности лица, а формально рассматривать наличие условий и оснований для применения меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). Как показывает практика, судьи, несмотря на недопустимость решения вопроса о виновности, выясняют у обвиняемого или подозреваемого, признают ли они себя виновными, при утвердительном ответе вопрос о применении меры пресечения решается не в их пользу.

По остальным следственным действиям, требующим судебного санкционирования, количество отказов судами также не возросло по сравнению с количеством отказов, вынесенных прокурорами. При этом следователю или дознавателю, ходатайствующему о заключении под стражу обвиняемого или подозреваемого, приходится кроме составления ходатайства копировать и подшивать имеющийся материал по делу, искать адвоката, дежурного судью, обеспечивать этапирование задержанного из ИВС в суд при том же результате, что был ранее, когда указанные вопросы решались прокурором.

Складывается парадоксальная ситуация, когда решение об аресте или контроле переговоров принимает дежурный судья, а прокурор, в служебные обязанности которого входит надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, может только утвердить ходатайство дознавателя, но не следователя. Получается, что, провозглашая защиту прав, мы утратили доверие к институту прокурорского надзора, но тогда возникает вопрос: а нужен ли нам прокурор, которому мы не доверяем (причем не конкретному прокурору как должностному лицу, а всему институту прокурорского надзора)? Обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, а также контроль и запись переговоров вполне могут осуществляться на основании санкции прокурора, поскольку при решении вопроса об их проведении как прокурором, так и судом лица, в отношении которых они должны проводиться, в известность об этом не ставятся. Прокурор, осуществляющий надзор за соблюдением законности, также объективно примет соответствующее решение, как и судья. Представляется, что ради формального провозглашения защиты прав личности фактически происходит нарушение прав потерпевшего в связи с невозможностью своевременного и качественно-го проведения расследования в связи с созданием излишней надстройки в виде судебного санкционирования. Судья при принятии решений соблюдает только формальную сторону, не вникая в подробности уголовного дела, в отличие от прокурора, что на практике приводит к тому, что суды практически всегда удовлетворяют ходатайства правоприменителей. Несмотря на имеющуюся формализацию уголовного процесса, раскрытие преступлений является творческим процессом, нередко правоприменитель может вычислить преступника на основе полученной ориентирующей информации, логических умозаключений, поведению подсудимого на допросе, с помощью интуиции; для собирания доказательств правоприменителю может потребоваться немедленное проведение следственных действий в виде обыска жилища или контроля переговоров и т.п. Получение санкции у судьи не позволит своевременно провести следственное действие и может привести к утрате доказательств.

Исходя из вышеизложенного, в целях ускорения уголовного судопроизводства на досудебной стадии и улучшения борьбы с преступностью считаю необходимым изъять у судов право на санкционирование отдельных следственных действий. Судебный контроль следует оставить только для ситуаций, когда подследственный, или его защитник, или представитель (законный представитель) с его согласия обжалуют решение правоприменителя. Право санкционирования — передать руководителю следственного органа. Надзор целесообразно вернуть прокурору, которого следует уведомлять о принятом руководителем следственного органа решении о санкционировании или отказе в санкции на арест или отдельное следственное действие в течение 24 часов.

Исходя из вышеизложенного, в целях ускорения уголовного судопроизводства на досудебной стадии и улучшения борьбы с преступностью считаю необходимым изъять у судов право на санкционирование отдельных следственных действий. Судебный контроль следует оставить только для ситуаций, когда подследственный, или его защитник, или представитель (законный представитель) с его согласия обжалуют решение правоприменителя. Право санкционирования — передать руководителю следственного органа. Надзор целесообразно вернуть прокурору, которого следует уведомлять о принятом руководителем следственного органа решении о санкционировании или отказе в санкции на арест или отдельное следственное действие в течение 24 часов.

*Татьянин Д. В.,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности Удмуртского
государственного университета (г. Ижевск),
кандидат юридических наук*

¹ Под санкционированием в данной статье понимается постановление судьи, вынесенное в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 165 УПК РФ при разрешении вопроса о производстве следственного действия или ч. 7 ст. 108 УПК РФ при разрешении вопроса о заключении под стражу.

Система наказаний на Северо-Западе Руси по летописным известиям XI–XIII вв.

24

Историко-правовые исследования последних лет, посвященные развитию русского права периода X–XV вв., преимущественно строятся на рассмотрении узко ограниченного круга источников;

авторы сознательно избегают основательного анализа правовых памятников небольшого объема, суживая тем самым источниковую базу собственного исследования, сосредотачивая свое внимание